

ОСНОВНЫЕ ПАРАДИГМЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

И.Е. Лукьященко

Рассматриваются концепции социальных стереотипов в рамках психологической, необихевиористской и когнитивной парадигм с точки зрения генезиса, природы и функций данного феномена.

Ключевые слова: когнитивный; ментальность; ментальная модель; стереотип; социокогнитивные процессы.

Социальный стереотип уже долгое время продолжает оставаться своеобразной *Terra incognita* для исследователей в области социальных наук. И это несмотря на многочисленные попытки исследования данного феномена, предпринимаемые в течение всего XX в. Впервые описанный в 20-х годах XX в. американским писателем У. Липпманом феномен стереотипа и сегодня представляет для исследователей не меньший интерес. В последнее время он привлекает к себе внимание не только социальных психологов, традиционно занимавшихся его исследованием, но и социологов, для которых изучение данного явления становится освоением новой предметной области.

Концепции социального стереотипа разрабатываются преимущественно в рамках трех социально-психологических парадигм: психоана-

литической, необихевиористской и когнитивной. Можно не согласиться с позицией многих авторов, полагающих, что данные методологические подходы следует рассматривать как эволюционные этапы в исследовании стереотипа [1].

Следует признать, что в настоящее время большинство исследований стереотипа осуществляется в рамках когнитивного направления, что дает основания для весьма радикальных заявлений: «Когнитивный подход не претендует на сравнение с другими теориями, этого просто невозможно сделать. Психоаналитическая и бихевиористская теории стереотипа не прошли эмпирического подтверждения, они просто “вышли из моды”... В то время как достижения когнитивного подхода весьма плодотворны» [1].

Признавая и высокую эвристическую ценность, и плодотворность когнитивного подхода, нельзя игнорировать попытки осмысления данного феномена, осуществлявшиеся в рамках иных научных парадигм, так как увлечение одной теоретической концепцией несет на себе отпечаток своеобразной научной моды, нежели плодотворной дискуссии. Как отмечает Д. Сильвермен, “проблема с интеллектуальными модами состоит в том, что они часто прямо противоположны критическому мышлению” [2]. Сосредоточение на одном подходе ведет к редукционизму и догматизму, что противоречит задачам научного познания.

Несмотря на различия в интерпретации феномена стереотипа, все три парадигмы рассматривают ряд общих вопросов: генезиса, природы, функций данного феномена.

Следует отметить, что концепции стереотипа, относящиеся к психоаналитическому подходу, достаточно разнообразны. Основой такого положения выступает неоднородность самого психоаналитического подхода, связанная с выделением в его рамках теорий различного уровня: от индивидуалистских теории З. Фрейда и А. Адлера до собственно социальных теорий К.-Г. Юнга, Э. Фромма и С. Московичи. Следовательно, обращаясь к психоаналитическим концепциям социального стереотипа, по нашему мнению, следует выделить теории двух уровней. Критерием их выделения становится вопрос о генезисе и функциях стереотипа. В первом случае акцент делается на влияние личности на формирование стереотипа и ему присваиваются личностные функции, а во втором – постулируется именно социальная природа феномена и в центре внимания оказываются его социальные функции. Рассмотрим эти теории.

К индивидуалистским относится концепция, разработанная Т. Адорно и М. Хоркхаймером в рамках проекта “Авторитарная личность”, а также концепция “потребности в статусе и принадлежности”.

К социальным относятся концепции С. Московичи и К.-Г. Юнга. Отметим, что эти концепции в полном смысле нельзя считать разработанными теориями стереотипов, поскольку это явление не становится центральной темой исследования ни в одной из них. Кроме того, теории вышеназванных авторов существенно отличаются по своим методологическим основаниям. Но вместе с тем выделение ряда общих положений позволяет реконструировать теорию стереотипа, исходя из некоторых их общих посылок.

Несмотря на существенное отличие указанных теорий, они дают общее определение данному феномену как эмоционально окрашенному образу определенной социальной группы. Наибольший интерес здесь представляет теория авторитарной личности Т. Адорно.

Предпринятая Т. Адорно и группой исследователей попытка теоретического осмысления феномена социального стереотипа и по сей день считается одной из наиболее разработанных концепций стереотипа. Сам термин “стереотип” является одним из ключевых понятий известного проекта “Авторитарная личность”.

Какое же место занимают во Франкфуртской школе Теодор Адорно и его собственные авторские концепции? Прежде всего он, наряду с Хоркхаймером, является соавтором основополагающего теоретико-методологического труда “критической теории” – “Диалектика просвещения”, в которой заложены и раскрыты фундаментальные принципы анализа Франкфуртской школы. Работа вместе с М. Хоркхаймером приводит к единству взглядов и самому тесному сотрудничеству. Они приняли аргумент экономиста Фридриха Поллока о том, что в советской России сложился государственный капитализм, очень похожий на бюрократическую структуру интервенционистского государства, предложенную и реализуемую в США Франклином Рузвельтом в его знаменитом “Новом курсе”, и доказывали, что любым подобным структурам внутренне присущ авторитаризм. Если на ранней стадии они рассматривали раификацию (овеществление) в качестве главного идеологического препятствия, стоящего перед критическим сознанием, а критический разум считали главным способом ее преодоления, то впоследствии, после мрачных лет Освенцима и Хиросимы, главным предметом их внимания стало пассивное подчинение власти, а сам разум начал оцениваться ими как форма доминации, господства.

Они анализировали тоталитарные тенденции, общие для политических структур фашизма, позднего капитализма и государственного капитализма, а также когнитивные структуры авторитаризма, антисемитизма и культурного конформизма, которые, как они доказывали, своим результатом имеют “вымирание эго”, бессилие субъекта в тотально “администрируемом мире”. Именно на этой платформе родился главный методологический труд Франкфуртской школы – “Диалектика просвещения” (1947). В нем авторы изложили критическую историю разума как “диалектику просвещения”, где просвещение понимается как процесс рационального овладе-

ния природой, восходящий к истокам городской цивилизации. Главный их тезис: разум, который должен был демифологизировать мир и освободить людей, сам превратился в миф. Не терпя ничего внешнего, что “не идентично” ему самому, он предоставил новое оружие не только для социального подавления, но и для господства над природой, включая сюда и человеческое тело. Он легитимизировал, узаконил психологические, сексуальные и физические репрессии.

Будучи методом позитивистского исследования, признающим эмпирические данные, одновременно являясь основанием для консенсуса, разум стал инструментом конформизма. Его идеологическая функция стала сравнима с функцией массовой культуры. “Диалектика просвещения” включала и теорию “культурной индустрии”, доказывающую, что современная культура замкнута в структурах доминации, и интернализировала авторитарные формы этих структур. Новые технологии средств массовой информации – это просвещение массового обмана: имея целью развлечь, они развивают покорность пассивной аудитории; имея целью поддерживать постоянную новизну, они поставляют повторение постоянно идентичного.

Так, феномен антисемитизма тесно связан как с подавляющим разумом, так и с массовой культурой, потому что он демонстрирует ту же нетерпимость и боязнь, ту же нехватку воображения, ту же неспособность к автономному, критически-когнитивному опыту.

Во второй половине 40-х годов XX в. Адорно снова был вовлечен в проект, требующий перевода его метода в эмпирическое социальное исследование, – сам он эту задачу сравнивал с квадратурой круга. В рамках серии “Изучение предрассудков” вместе с социальными психологами он разрабатывал экспериментальный метод изучения антисемизма. Результаты исследования и их интерпретация были опубликованы в знаменитом коллективном труде “Авторитарная личность”, где Адорно был руководителем авторского коллектива и ответственным редактором. Это исследование имело необычайно активный резонанс и в политических кругах, и в широком общественном мнении. “Авторитарная личность” [3] переведена почти на все европейские языки и переиздана миллионными тиражами, она становится первым социологическим бестселлером в послевоенном мире.

В понятие авторитаризма Адорно вкладывал политический монополизм, существование в стране единственной или господствующей пар-

тии, отсутствие оппозиции, ограничение или же подавление политических свобод в обществе. Ведущим типом личности в таком обществе является авторитарная личность с присущими ей чертами: социальным консерватизмом, потребностью в иерархии и уважением силы, с ригидностью, негибкостью установок, стереотипным стилем мышления, с более или менее стадной враждебностью и агрессивностью, иногда вплоть до садизма, с тревожностью по отношению к другим и невозможностью устанавливать с ними доверительные отношения. В своей работе авторы исходили из традиционных положений психоанализа: о структуре психики личности, комплексах, механизмах психологической защиты.

Теоретически исследование базировалось на идеях “Диалектики просвещения”, определявшей, что антисемизм, будучи ложно сориентированным протестом против экономической несправедливости, делавшим евреев “козлами отпущения”, является лишь одним из элементов “структуры авторитарного характера”, а это, в свою очередь, имеет корни в объективных социальных условиях.

Интересна попытка авторов совместить в своей работе социологический и психологический подходы. Целью исследователей становится “перевести многие основные психологические концепты в близкие им социологические понятия” [4, с. 82].

В теории “Авторитарной личности” мы не найдем подробного рассуждения о генезисе стереотипа, однако, реконструируя основные рассуждения ее авторов, можно заметить, что стереотип рассматривается прежде всего как продукт групповой деятельности (феномен, имеющий социальную природу): “Стереотипы – готовые формулы, воспринимаемые личностью извне” [4, с. 81]. Необходимо подчеркнуть, что подобное утверждение вовсе не означает, что личность является пассивным носителем групповых стереотипов. Наоборот, групповые стереотипы являются некоторыми общими контурами, рамками, предоставляющими личности возможность их достройки – собственного смыслового насыщения¹.

Основным положением теории “Авторитарной личности” является понимание стереотипа как обязательного атрибута сознания особого типа личности – авторитарной. Как отмечает М. Хоркхаймер, “механическое подчинение все-

¹ Именно это утверждение дает нам возможность отнести данную теорию к разряду индивидуалистских.

общим ценностям, слепое следование авторитетам, сочетаемое со слепой ненавистью ко всем оппонентам и аутсайдерам... строго стереотипное мышление, приверженность суевериям... проективность” [5, с. 70] – вот основные черты авторитарной личности. Основой формирования “авторитарного синдрома” на личностном уровне выступает садомазохистское разрешение Эдипова комплекса. Амбивалентность отношения к отцу (любовь–ненависть) у авторитарной личности никогда не исчезает полностью. Индивид, с одной стороны, стремится идентифицироваться с отцом и получает удовольствие от подчинения ему, но, с другой стороны, он ненавидит его и желает дать выход своей агрессии.

Отношения “личность–группа” рассматриваются Адорно и Хоркхаймером как аналог отношений “ребенок–отец”, сохраняя всю амбивалентность последних. Личность, таким образом, испытывает противоречивые чувства “любви–ненависти” к собственной группе, олицетворяющей для нее образ отца. Как отмечает Адорно, “часть агрессивности превращается в мазохизм, проявляющийся в удовольствии от подчинения субординации в собственной группе, в то время как другая часть соотносена с садизмом, который ищет выход в том, с чем субъект себя не идентифицирует, то есть во внешних группах” [4, с. 82].

Наряду с усвоением групповых стереотипов как готовых формул, личность осуществляет их достройку, индивидуализирует их. Своя группа приобретает положительные черты отцовского образа, такие, например, как сила, доброта, забота, в то время как другие группы наделяются негативными характеристиками, ему присущими.

Адорно отмечает: “Еврей часто становится заменителем ненавидимого отца, обретая на уровне фантазии те же самые черты, которые были отвратительны для субъекта в отце, такие, как практичность ... доминирование, даже сексуальное соперничество” [4, с. 82].

Поэтому главной функцией стереотипов, по мнению Т. Адорно, становится формирование, в первую очередь, групповой идентичности субъекта, то есть создание положительного “мы”-образа или образа своей собственной группы.

Психологизм подхода проявляется и в том, что стереотипы для Т. Адорно позволяют выплеснуть естественную злобу, агрессию личности, которая порождена собственными комплексами, на других субъектов и социальные группы. По сути, это возможность “канализировать” свою внутреннюю напряженность. Поэтому корни антисемитизма и других националистических идей

надо искать в механизмах психологической защиты личности: “Недовольный, ворчащий отец семейства счастлив обвинить кого-нибудь в своих экономических неудачах... также и мелкие лавочники, которым угрожают разорением фирменные магазины считают виноватыми во всем евреев, так как именно они, по их мнению, владеют этими магазинами” [4, с. 81]. В данном случае именно евреи дают некоторым личностям способ внешнего освобождения от чувства вины. Антисемитизм связан у них с ощущением, что они “хорошие” и невинные, и возлагает бремя ответственности на “плохих” и “виновных”: “Во всем виноваты евреи, в том числе и в моих неудачах”. Люди, разделяющие подобные воззрения, возможно, никогда и не имели личных столкновений или неприятностей с членами данной социальной группы, а просто восприняли провозглашаемое кем-то суждение, потому что оно им выгодно, так как удовлетворяет их потребность во внутреннем комфорте, защищает и оправдывает их перед самими собой. Это – попытка разумного оправдания субъектом мотивов и целей своих действий, мыслей и чувств, обеспечение своего спокойствия и комфорта, попытка соответствовать “идеальному я” [6].

Согласно Т. Адорно, свою лепту в образование стереотипов вносит механизм проекции, т.е. когда неприемлемые для данной личности чувства и импульсы приписываются внешнему объекту. Данный механизм аналогичен фроммовскому: “в человеке действуют силы, которые он не осознает и путем рационализации он защищает себя от их осознания” [7].

Таким образом, каждый человек (в терминах Т. Адорно) строит свой мир, свою “псевдореальность”. Данная проекция как бы “застывает” в формах стереотипов других групп, которые выступают как агрессивные, самовлюбленные, глупые, жестокие и т.д. Создавая такой стереотип, индивид конструирует социальную псевдореальность, веруя в ее истинность. Он живет в мире своего воображения, своих иллюзий и стереотипов, настойчиво противопоставляя его действительности. Внутренний конфликт такой личности разрешается на основе проекции: присваивая собственные негативные черты членам другой группы, индивид избавляется от мучающих его противоречий. “Стереотипность для такой личности является решающей: она работает как форма социального подтверждения ее проективных формул и, следовательно, институционализируется часто до степени, близкой к религиозным представлениям” [4, с. 84].

Итак, в рамках теории “Авторитарной личности” можно выделить следующие основные положения:

- Стереотип имеет групповую природу, воплощаясь в виде готовых формул, штампов, стандартов о представителях других групп. Вместе с тем индивид имеет большие возможности “достройки” общественного образа, придания ему специфических черт.
- Стереотип выполняет следующие функции: защиты личности от внутренних конфликтов путем “канализации” психологической напряженности: идентификации личности с группой.
- Природа стереотипа – псевдорациональна. Таким образом, концепция Т. Адорно абсолютизирует личностные функции стереотипа и акцентирует внимание на функции личностной защиты как доминирующей, уделяя недостаточно внимания вопросам социальной природы стереотипа и его социальных функциях.

Литература

1. *Stroebe W., Insko C.A.* Stereotype, Prejudice and Discrimination: Changing Conceptions in Theory and Research // Stereotype, Prejudice and Discrimination: Changing Conceptions in Theory and Research. London, 1989. P. 3.
2. *Батыгин Г.С., Девятко И.Ф.* Миф о “качественной социологии” // Социологический журнал. 1994. №2. С. 32.
3. *Adorno T.W., Frenkel-Brunswick K., Levinson D.J., Sanford R.M.* The Authoritarian Personality. N.Y., 1950.
4. *Адорно Т.* Типы и синдромы. Методологический подход (фрагменты из “Авторитарной личности”) // Социс. 1993. №3.
5. *Дмитриев А.С.* Число зверя: к происхождению социологического проекта “Авторитарная личность” // Социс. 1993. №3. С. 70.
6. Психология (словарь). М.: Политиздат, 1990. С. 336.
7. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. С. 81.